

УДК 343.3/.7

doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.199-205

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ В РОССИИ

Д.А. Гусамова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу правовых источников, регламентирующих деятельность фармацевтических работников начиная с XIX в. и заканчивая современным периодом. В частности, указывается, что регламентация деятельности фармацевтов берет свое начало с принятия Врачебного Устава 1857 г., за нарушение норм которого устанавливалась ответственность согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В дальнейшем Уложение подвергалось изменениям, связанным с принятием в 1864 г. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. В советский период ответственность за преступления на фармацевтическом рынке не подвергалась тщательному регулированию. С принятием Уголовного кодекса 1996 г. началось развитие подотрасли фармацевтического уголовного права, а с введением новых статей в УК РФ после ратификации Конвенции «Медикрим» стали формироваться основы фармацевтического уголовного права. Автор приходит к выводу о том, что законодателю следовало бы объединить все нормы о преступлениях, связанных с незаконным оборотом медицинской продукции и лекарственных средств, в отдельную главу о преступлениях против здоровья населения, а в дальнейшем при модернизации Уголовного кодекса РФ выделить главу «Преступления в сфере оборота медицинских изделий и лекарственных средств» в рамках раздела «Преступления против здоровья населения».

Ключевые слова: фармацевтическая деятельность, медицинская деятельность, врачевание, лекарственные средства, медицинские изделия, ответственность, вред здоровью, причинение смерти

Институт ответственности за злоупотребления на фармацевтическом рынке зарождался постепенно и до настоящего момента претерпевает изменения. На сегодняшний день положения о незаконной фармацевтической и медицинской деятельности объединены в одной статье Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 235 УК РФ), однако так было не всегда.

Если правовое регулирование ответственности медицинских работников за врачебные ошибки нашло свое отражение уже в Судебнике 1497 г., то преступления в сфере фармацевтической деятельности начинают упоминаться только в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (УНУИ 1845).

Собственно регламентация деятельности медицинских работников, в том числе фармацевтов, берет начало с Врачебного Устава 1857 г. Данный документ

состоял из трех книг: «Учреждения врачебные», «Устав медицинской полиции», «Устав судебной медицины». Он устанавливал четкую структуру организации медицинской и фармацевтической деятельности в дореволюционной России [1, с. 57]. Так, в разделе II книги I данного документа закреплялись требования для учреждения аптек, порядок их внутреннего управления, заготовления и отпуска лекарств, права и обязанности фармацевтов и т. д. В разделе III содержались требования для медицинских работников, в том числе фармацевтов; к примеру, глава I указанного раздела устанавливала правила испытания врачей, фармацевтов, ветеринаров, дантистов и повивальных бабок (ВУ).

При существенных нарушениях положений Врачебного Устава применялись нормы Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, утвержденного в 1845 г. (далее – Уложение о наказаниях 1845 г., УНУИ 1845). Его отделение VIII «О нарушении уставов врачебных» главы I раздела VIII состояло из следующих групп норм: недозволенное и неправильное врачевание; неисполнение обязанностей врачами, акушерами, повивальными бабками и т. п.; нарушение правил об учреждении аптек; нарушение правил о внутреннем устройстве и управлении аптек; нарушение правил о приготовлении и отпуска лекарств из аптек.

В Уложении о наказаниях 1845 г. можно обнаружить некоторые статьи, частично схожие по признакам объективной стороны со статьями нынешнего Уголовного кодекса РФ. Например, ст. 1079 Уложения устанавливала ответственность за прописывание лекарств и лечение больных, если у фармацевтов не было на то законного права, за исключением специальных случаев, определенных в законе (УНУИ 1845).

Рассматриваемый документ содержал множество различных составов, субъектами которых выступали фармацевтические работники. В частности, ст. 1105 Уложения о наказаниях 1845 г. предусматривала ответственность за «приготовление лекарств и лекарственных составов не по правилам фармацевтики, за составление лекарств из веществ не того качества или веса, какие в рецепте предписаны, или из поврежденных, а равно и за приготовление лекарств в нечистых или вредных для здоровья сосудах... хотя бы от сего и не было никаких вредных последствий» (УНУИ 1845). Помимо этого, аптекарские работники подлежали ответственности за следующие преступления: отпуск лекарств по рецептам лиц, не имеющих права производить врачебную практику (ст. 1107 УНУИ 1845); отпуск лекарств по копиям рецептов или по сигнатурам без подписи врача, если в их состав входят сильнодействующие вещества (ст. 1108 УНУИ 1845); ошибочный отпуск одного лекарства вместо другого даже при отсутствии причинения вреда (ст. 1111 УНУИ 1845) и т. д. Более того, ст. 1112 Уложения предусматривала дополнительную ответственность за вышеуказанные преступления в случае, если они повлекли причинение смерти (УНУИ 1845).

Уложение о наказаниях 1845 г. подвергалось законодательным изменениям: в 1864 г. из него были исключены уголовные проступки, ответственность за которые устанавливалась принятым 20 ноября 1864 г. Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (УННМС) [2, с. 35]. В главе IX данного Устава («О проступках против народного здравия») содержались некоторые нормы, изъятые из Уложения 1845 г. (см. [3]). Кроме того, в Устав были введены новые нормы, закреплявшие ответственность за незаконную фармацевтическую деятельность.

В частности, ст. 106 гласила: «За приготовление для продажи, а также за продажу без надлежащего разрешения лекарственных веществ и составов в случае последовавшего от того вреда виновные, сверх отобрания найденных у них материалов и посуды в пользу места богоугодных заведений, подвергаются денежному взысканию не свыше ста рублей» (УННМС).

Вместе с тем принятие Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, не отменило действие Уложения 1845 г., чья новая редакция была принята в 1885 г. В новой редакции отделение VII «О нарушении уставов врачебных» было дополнено некоторыми составами. Например, теперь управляющие аптеками подвергались ответственности за принятие в аптекари, провизоры и на другие должности лиц, не удостоенных к тому надлежащими учебными заведениями (ст. 889 УНУИ 1885). Как и в предыдущей редакции, Уложение предусматривало дополнительную ответственность за причинение смерти вследствие нарушения правил приготовления и отпуска лекарств из аптек (ст. 899 УНУИ 1885).

Дальнейшее развитие норм об уголовной ответственности фармацевтических работников было продолжено в рамках очередной кодификации российского уголовного законодательства, когда 22 марта 1903 г. было принято Уголовное Уложение (УУ), не содержащее существенных изменений. Уголовное Уложение так и не вступило в силу в полном объеме, поскольку все законы царского правительства после революции 1917 г. были отменены.

Принятый позднее Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. содержал главу «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок». Однако Кодекс привлекал к ответственности только за «приготовление ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права» (ст. 215 УК 1922), не упоминая при этом незаконную фармацевтическую деятельность. Принятый 22 ноября 1926 г. новый Уголовный кодекс РСФСР (УК 1926) не внес серьезных изменений.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. предусматривалась ответственность за занятие врачеванием как профессией лицом, не имеющим надлежащего медицинского образования (ст. 221 УК 1960). В отличие от действующего Уголовного кодекса РФ, данный состав преступления содержался в отдельной статье («Незаконное врачевание»), а ответственность за незаконную фармацевтическую деятельность не была предусмотрена.

С 1 июля 1970 г. вступили в силу Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении (ОЗ СССР). Практически одновременно, 29 июля 1971 г., вступил в силу закон РСФСР «О здравоохранении» (ОЗ РСФСР), содержащий положения, дублирующие Основы [1, с. 59]. Оба указанных документа включали раздел II «Занятие медицинской и фармацевтической деятельностью», в котором определялись требования к медицинским и фармацевтическим работникам и устанавливался запрет на занятие медицинской и фармацевтической деятельностью лицами, не допущенными к ней в установленном порядке.

С принятием Уголовного кодекса РФ, вступившего в силу с 1 января 1997 г., проблем, связанных с применением уголовной ответственности фармацевтических работников, не стало меньше.

В первоначальной редакции УК РФ ст. 235 именовалась как «Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью». В связи с принятием Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ООЗГ) в УК РФ были внесены изменения, в частности ст. 235 была переименована как «Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности».

Кроме того, после ратификации Российской Федерацией в октябре 2011 г. Конвенции «Медикрим», направленной против фальсификации медицинских изделий и сходных преступлений (МС), Минздравом России был издан Приказ «Об утверждении Стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 года и плана ее реализации» (ПМ), одной из задач которого являлось обеспечение безопасности, эффективности и качества лекарственных препаратов для медицинского применения. Для выполнения данной задачи в УК РФ были включены специальные уголовно-правовые нормы о соответствующих злоупотреблениях. Так, с принятием Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок» (532-ФЗ) была установлена уголовная ответственность за незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ), обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238.1 УК РФ) и подделку документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий (ст. 327.2 УК РФ).

Таким образом, исторический обзор показывает, что отношение государства к преступному поведению фармацевтических работников в различные эпохи было различным и зависело от определенных факторов: правосознания, моральных норм, религиозных воззрений и развития фармацевтической деятельности как отдельного института.

Обращаясь к современному этапу развития института уголовной ответственности за злоупотребления на фармацевтическом рынке, ученые предполагают, что статьи Уголовного кодекса РФ в ближайшее время будут редактироваться с учетом рекомендаций конвенции «Медикрим», а также зарубежного опыта [4]. В современной правовой науке уже вызрела идея о закономерности обособления новых подотраслей в рамках традиционных отраслей права [5, с. 45], в том числе уголовного [6, с. 186]. Эта идея находит развитие в исследовании И.В. Фирсова, полагающего, что к настоящему времени сформировалась нормативная основа фармацевтического уголовного права, включающая ст. 235.1, 238.1 и 327.2 УК РФ [7, с. 10–11]. По мнению А.И. Рарога, основами фармацевтического уголовного права России могут считаться указанные статьи в сочетании со ст. 235 и 238 УК РФ [8, с. 736]. Данная точка зрения, на наш взгляд, является наиболее приемлемой.

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: наиболее оптимальным вариантом для российского уголовного законодательства было бы объединение всех норм о преступлениях, связанных с незаконным оборотом медицинской продукции и лекарственных средств, в отдельной главе УК РФ о преступлениях против здоровья населения, а в дальнейшем – выделение главы «Преступления в сфере оборота медицинских изделий и лекарственных средств» в рамках раздела «Преступления против здоровья населения».

Источники

- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- УНУИ 1845 – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб.: Тип. Второго Отд-ния Собств. Е. И. В. Канц., 1845. – 922 с.
- ВУ – Устав Врачебный // Свод законов Российской империи: в 34 т. – СПб.: Тип. Второго Отд-ния Собств. Е. И. В. Канц., 1857. – Т. 13: Уставы о народном продовольствии, общественном призрении, и врачебные. – С. 467–603.
- УННМС – Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: С доп. по 1 янв. 1879 г. / Сост. Н.С. Таганцев. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1879. – VIII, 332 с.
- УНУИ 1885 – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / Сост. Н.С. Таганцев. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1886. – 718 с.
- УУ – Уголовное уложение 22 марта 1903 г. / Изд. Н.С. Таганцева. – СПб.: Гос. тип., 1904. – II, 1124 с.
- УК 1922 – Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р» // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
- УК 1926 – Постановление ВЦИК от 22 нояб. 1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р редакции 1926 года» // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.
- УК 1960 – Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.
- ОЗ СССР – Закон СССР от 19 дек. 1969 г. № 4589-VII «Об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении» // Ведомости ВС СССР. – 1969. – № 52. – Ст. 466.
- ОЗ РСФСР – Закон РСФСР от 29 июля 1971 г. «О здравоохранении» // Ведомости ВС РСФСР. – 1971. – № 3. – Ст. 656.
- ООЗГ – Федеральный закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Рос. газ. – 2011. – № 263.
- МС – Council of Europe Convention on the counterfeiting of medical products and similar crimes involving threats to public health (Moscow, 28 Oct. 2011). – URL: <https://www.coe.int/tu/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168008482f>, свободный.
- ПМ – Приказ Минздрава России от 13 февр. 2013 г. № 66 «Об утверждении Стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 года и плана ее реализации» // Здравоохранение. – 2013. – № 4. – С. 113–125.
- 532-ФЗ – Федеральный закон от 31 дек. 2014 г. № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок» // Рос. газ. – 2015. – № 1.

Литература

1. *Хлапов А.Л., Першина Н.К., Тарасов В.В.* Развитие Российского законодательства о преступлениях в сфере здравоохранения // Вестн. Иванов. мед. акад. – 2014. – Т. 19, № 1. – С. 56–59.
2. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова. – СПб.: Питер, 2005. – 560 с.
3. *Малахова М.М.* Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2008. – 197 с.
4. *Рарог А.И.* Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (статья 235.1 УК РФ) // Всерос. криминол. журн. – 2018. – Т. 12, № 6. – С. 845–855.
5. *Кашанина Т.В.* Эволюционные закономерности права // Актуальные проблемы рос. права. – 2017. – № 12. – С. 44–53.
6. *Пикуров Н.И.* Оправдана ли полная кодификация уголовного законодательства в современных условиях? // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее: Материалы VIII Рос. конгр. уголов. права (Москва, 30–31 мая 2013 г.). – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 184–187.
7. *Фирсов И.В.* Незаконный оборот медицинской продукции: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 209 с.
8. *Рарог А.И.* Становление фармацевтического уголовного права в России // Всерос. криминол. журн. – 2017. – Т. 11, № 4. – С. 731–740.

Поступила в редакцию
23.10.18

Гусамова Диана Айдаровна, аспирант кафедры уголовного права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: dgusamova@inbox.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2019, vol. 161, no. 1, pp. 199–205

doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.199-205

**Development of the Institution of Criminal Liability for Abuses
on the Pharmaceutical Market in Russia**

D.A. Gusamova

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: dgusamova@inbox.ru

Received October 23, 2018

Abstract

The paper is devoted to the analysis of legal sources regulating the activity of pharmaceutical employees from the 19th century up to the present period. In particular, the regulation of activity of pharmaceutical employees began with adoption of the Medical Statute of 1857, which establishes liability

for its violation according to the “Charter on Criminal and Correctional Punishments” of 1845. Subsequently, the Charter was amended following the adoption of the Statute on Punishments Enforced by Justice of the Peace in 1864. In the Soviet period, the liability for crimes on the market on pharmaceuticals was not subject to intensive regulation. Based on the works of modern scholars, the conclusion has been made that the adoption of the Criminal Code in 1996 favored the development of the sub-branch of pharmaceutical criminal law and the adoption of new articles into the Criminal Code associated with the ratification of the Medicrime Convention created the basis of pharmaceutical criminal law. The results of the study demonstrate that the legislator should have placed all regulations on crimes related to the illegal trafficking of medical products and medicines into a separate chapter on crimes against public health, and then, when modernizing the Criminal Code of the Russian Federation, singled out a separate chapter “Crimes in the Sphere of Trafficking of Medicinal Products and Medicines” within the section “Crimes against Public Health”.

Keywords: pharmaceutical activity, medical activity, medicinal products, medical devices, liability, harm to health, causes of death

References

1. Khlapov A.L., Pershina N.K., Tarasov V.V. Crimes in public health system: Development of the Russian legislation. *Vestnik Ivanovskoi Meditsinskoi Akademii*, 2014, vol. 19, no. 1, pp. 56–59. (In Russian)
2. *Rossiiskoe ugovnoe pravo. Obshchaya chast'* [The Criminal Law of the Russian Federation]. Komissarov V.S. (Ed.). St. Petersburg, Piter, 2005. 560 p. (In Russian)
3. Malakhova M.M. Illegal private medical and pharmaceutical activities. *Cand. Leg. Sci. Diss.* Rostov-on-Don, 2008. 197 p. (In Russian)
4. Rarog A.I. Illegal production of medical agents and equipment (Article 235.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Vserossiiskii Kriminologicheskii Zhurnal*, 2018, vol. 12, no. 6, pp. 845–855. (In Russian)
5. Kashanina T.V. Evolutionary patterns of law. *Aktual'nye Problemy Rossiiskogo Prava*, 2017, no. 12, pp. 44–53. (In Russian)
6. Pikurov N. I. Is the full codification of criminal law under the current conditions justified? *Problemy kodifikatsii ugovnogo zakona: istoriya, sovremennost', budushchee: Materialy VIII Ross. kongr. ugovn. prava (Moskva, 30–31 maya 2013 g.)* [Problems of Criminal Law Codification: History, Present State, Future: Proc. 8th Russ. Congr. on Criminal Law]. Moscow, Yurlitinform, 2013, pp. 184–187. (In Russian)
7. Firsov I.V. Illegal trafficking of medicinal products. *Can. Leg. Sci. Diss.* Moscow, 2017. 209 p. (In Russian)
8. Rarog A.I. Development of pharmaceutical criminal law in Russia. *Vserossiiskii Kriminologicheskii Zhurnal*, 2017, vol. 11, no. 4, pp. 731–740. (In Russian)

Для цитирования: Гусамова Д.А. Развитие института уголовной ответственности за злоупотребления на фармацевтическом рынке в России // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 1. – С. 199–205. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.199-205.

For citation: Gusamova D.A. Development of the institution of criminal liability for abuses on the pharmaceutical market in Russia. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 1, pp. 199–205. doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.199-205. (In Russian)